

Анюта Соколова

СЕКРЕТЫ ДЭЙНОРА

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С59

Соколова, А.

С59 Секреты Дэйнора/ А. Соколова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-517-11845-5

Дэйнор — очаровательный тихий пригород столицы, где благоденствуют старые девы с избалованными домашними питомцами. Здесь скучающие сотрудники Службы Правопорядка забыли, что такое грабежи и насилие. В основном они занимаются поиском сбежавших собачек и снимают с деревьев застрявших котов. Но даже в этом сонном царстве изредка случаются загадочные жестокие убийства. И тогда на помощь местным следователям приходят столичные маги, каждый визит которых почему-то непременно заканчивается свадьбой...

Все три ранее опубликованные истории о Дэйноре теперь в одной книге!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11845-5

© Соколова А., 2024
© Датаги, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Скандал в Дэйноре

Анжота Соколова

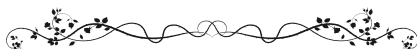
— В рёшь! — возмущается Эльнора.
Я философски пожимаю плечами. Не хочет верить — её дело.

Сестра сердито хмурится.

— Не мог Майрэн так себя вести. Ты обозналась!

Ага, обозналась. Войдя в булочную как раз в тот пикантный момент, когда этот красавчик, перегнувшись через прилавок, безо всякого стеснения лапал внушительный бюст веснушчатой Амели Гриз, а та лишь поидиотски хихикала и млела... Злая штука — любовь, рассудок напрочь отшибает. Меня однажды лет в пятнадцать угораздило влюбиться, так по сей день не могу забыть, какой дурочкой была и что вытворяла. С тех пор — никаких романтических глупостей, даже если и попадёт в поле зрения мужчина посимпатичнее, сразу стараюсь в нём недостатки отыскать, пока не поздно.

Да и с молодыми людьми у нас в окружении, мягко говоря, не густо. Дэйно́р — ближайший столичный пригород, и вся молодёжь норовит сбежать от скуки и тишины в манящий, великолепный и ослепительный Хэйза́р. Оседают в предместье только пожилые пары да старые девы, как мы с сестрой. Здесь самая настоящая ярмарка перезрелых невест, вполне самодостаточных и обеспеченных, но из кожи вон лезущих, дабы найти себе мужа. Каждая мечтает пройти под свадебной аркой в Храме, выставив потом её на всеобщее обозрение как главное украшение гостиной и доказательство сво-

его замужнего положения. Вот и Эльнора, забыв горькие уроки прошлого, растаяла от ухаживаний Майрэна Швёлле, типа пронырливого и скользкого, расплылась лужицей патоки и резко утратила способность здраво рассуждать.

Не хочу злорадствовать, но Эль я предупреждала: смазливый молодец интересуется не столько её очаровательная мордашка (вопрос спорный) и даже не чудесный характер (здесь я придаться не могу), сколько неплохое состояние, оставленное нам покойным папенькой. Пусть и поделённое на две равные части, приданое сестёр Жэрэ — лакомая наживка для любителя лёгких денежек вроде господина Шволле. Подвох заключается в том, что ни одна из нас не может взять и монетки из внушительной суммы, пока не выйдет замуж. Подобным образом папенька «позаботился» о своих девочках, чтоб ему в чертогах Всевышнего икнулось раз сто, а лучше — двести...

— Вэл, признайся, ты пошутила, — Эльнора умоляюще смотрит на меня.

Что тут скажешь? Чувство юмора у меня, как и положено старой деве, слегка подпорченное — как капуста переквашенная, острит и пахнет. Но не настолько, чтобы над младшей сестрой, единственным на свете родным человеком, насмеяться. Особенно в таких наиважнейших вещах, как дела сердечные. Жалею, что вообще ляпнула ей про Амели за неделю до свадьбы. Хотя если женишок уже сейчас будущую супругу обманывает, что дальше-то будет?

Сестра мою заминку понимает по-своему, снижает и отворачивается. Эх, было бы мне лет на десять меньше, плюнула бы на всё и махнула бы с ней в столицу! Дипломы у нас есть, работу нашли бы, а там, гля-

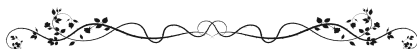

дишь, сыскала бы Эль себе парня хорошего... Что теперь зря мечтать. Пятый десяток — поздновато для перемен.

В поисках выхода из сложной ситуации оглядываюсь по сторонам и замечаю часы на стене гостиной. Почти два пополудни! Кошмар! Я опаздываю на службу! Вместо пояснений тычу в циферблат пальцем, подхватываю свою сумочку и вылетаю из дома. До Управления Статистики, где я добросовестно служу вот уже восемь лет, четверть часа неспешным шагом, но госпожа Нүриж штрафует за минутное опоздание и требует, чтобы все были на своих местах секунда в секунду, так что я несусь со всех ног и укладываюсь в пять минут.

Сегодня мне везёт — я успеваю. Чуть не сбиваю охрану на входе в здание и перепрыгиваю через ступеньки на лестнице, словно семнадцатилетняя. Надо запомнить рецепт омоложения: госпожа Лóра Нуриж в гневе, одна штука. За свой стол я переносусь прыжком с грациозностью кошки... Кошки ведь тоже бывают разные? Старенькие там, болезные, увечные...

Ровно в два часа ноль минут величественная фигура госпожи Нуриж всплывает в кабинет. Властным начальственным оком окидывает подчинённых — четырёх кротких старых дев, благообразных и послушных, в скромных деловых костюмах, с тщательно прилизанными волосами и унылыми постными лицами. Все усердно обрабатывают документы, самописки так и мелькают, магические рамки светятся, процесс идёт — красота! Статистика — великая вещь: одно то, что целое учреждение тщательно изучает, сколько пар детской обуви сносили за год в Валáрской провинции и каким спросом пользуются кисломолочные продукты на западе Шовéльских гор, говорит об её исключительной полезности.

Госпожа Лора Нуриж (в обиходе — стерва, гримза, зараза, мегера и ещё с десяток подобных словечек) подзирительно осматривает каждую из нас, дотошно приносясь — не просочился ли в святая святых дух распушенности и вольнодумства, именуемый ароматом туалетной воды и косметики? Не представляю, что она надеется разобрать среди благоухания собственных помады и румян. Красится наша гримза в соответствии со своими вызывающими яркими нарядами, а одевается она со смелостью юной девицы, не обременённой такой пустяковиной, как вкус. Причём юность госпожи Лоры прошла одновременно с детскими годами наших бабушек, пусть регулярные сеансы омоложения и позволяют ей выглядеть лет на тридцать.

— Вóйтеж! — вопль раздаётся так неожиданно, что я подскакиваю на стуле. — Почему вопреки приказу о внешнем виде сотрудников на вас надето украшение?!

Моя соседка нервно поправляет скромную цепочку на шее.

— Это амулет от сглаза, госпожа Нуриж.

— В стенах государственного учреждения, — гневается начальница Управления и выставляет вперёд палец с огромным перстнем, — вам не следует бояться подобных вещей! Во всех помещениях установлена защита от порчи!

А также от любой посторонней магии, пыли, грызунов и насекомых. Как и в каждом доме Скэйтáрского королевства. Что не мешает самой Нуриж ходить обвешанной драгоценностями с головы до ног.

— Немедленно снимите! — продолжает вопить мегера.

— Но это подарок моего двоюродного кузена, — робко протестует Ама́на Войтеж.

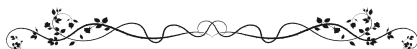
— В вашем возрасте и с вашей комплекцией, голу-бушка, — накрашенные жёлтые совиные глаза Нуриж обдают презрением пухленькую фигурку моей шестидесятидвухлетней коллеги, — принимать подобные подарки — означает выставлять себя на посмешище. Снять, я приказываю!

В такие моменты жалею, что я не маг. Взять бы да заставить стерву выглядеть на свой возраст! Заодно и комплекцию настоящую показать: судя по прекрасному аппетиту, с которым наша начальница уплетает пирожные с кремом, её тонкая талия — не заслуга диет и физических упражнений. Но, увы, магическими способностями не наделил меня Всевышний, а папенька благополучно лишил счастья не работать и сидеть дома, утруждая себя исключительно вышиванием платочков и вязанием салфеточек. Так что я с сочувствием слежу, как соседка прячет амулет в карман, и возвращаюсь к потоку цифр, данных и отчётов.

Необычайно довольная Нуриж (ещё бы, день прожит не зря!) со змеиной грацией покидает комнату, отправляясь терроризировать таких же бесправных служащих в других кабинетах. Рáйза Скóрел, вторая моя коллега, посылает вслед проклятие. К великому сожалению, магический дар обошёл и Райзу, так что пожелание лопнуть гримзе не вредит.

— И сдалась ей эта служба? — зло бросает Амана. — Денег куры не клюют. Командовала бы у себя дома!

— Дома ей скучно, — замечает самая старшая из нас, Ольми́на Пирэ́з. — Слуги у неё ко всему привычные, родни нет, молодой муженёк пятки лижет. Только мы и остаёмся душу отводить. Жаловаться бесполезно, сопротивляться бессмысленно, огрызаться глупо. Уво-

лит в два счёта без выходного пособия, а где мы в Дэйноре такую работу найдём — чтобы на полдня и за хорошую зарплату.

Общий скорбный вздох. С приличной работой в Дэйноре ещё хуже, чем с мужчинами. Попасть в Управление Статистики — огромное счастье, без диплома в это женское царство не берут.

— Была бы я магом... — мечтательно тянет Райза. — Сбежала бы отсюда в Хэйзар, а напоследок наколдовала бы нашей гримзе двойной подбородок и волосяную бородавку на нос!

— И язву под язык! — подхватывает Ольмина.

— И во-от такую задницу! — Амана широко разводит руки в стороны.

Втроём они требовательно смотрят на меня.

— Ну что вы, девочки, зачем же так жестоко. — Мило улыбаюсь я. — Давайте дружно пожелаем госпоже Нуриж долгой жизни в соответствии с её требованиями. Чтобы она неукоснительно следовала своим же распоряжениям — не молодилась, не наряжалась, не красилась, не бездельничала, не пререкалась... Уверена, вторую такую благостную старушку не сыщут во всём Скэйтаре.

— Да уж, Вэл, — Райза хихикает. — Так оно всяко получше выйдет!

Дальше мы честно углубляемся в дебри статистики, увлечённо подсчитывая, складывая, вычитая, выделяя и сопоставляя данные, чтобы к восьми часам с чувством выполненного долга отправить отчёты, выключить магические рамки, отложить самописки и вспомнить, что где-то есть ещё и настоящая, не бумажная жизнь. Обменявшись пожеланиями доброго вечера, сотрудники стремятся поскорее покинуть стены Управления Статистики, заведения, безусловно, достойного, но